

**КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО**

На правах рукописи

ЛУКАШЕВИЧ Виталий Григорьевич

**ОСНОВЫ ТЕОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс;
криминалистика и
судебная экспертиза

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание научной степени
доктора юридических наук

Киев - 1993

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00815730 (O)

Киевский университет имени Тараса Шевченко

На правах рукописи

ЛУКАШЕВИЧ *Виталий Григорьевич*

**ОСНОВЫ ТЕОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
СЛЕДОВАТЕЛЯ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание научной степени
доктора юридических наук

Киев - 1993

Ав 27.996

Работа выполнена на кафедре криминалистики
Украинской академии внутренних дел.

Официальные оппоненты:

заслуженный деятель науки Украины
доктор юридических наук, профессор Коновалова В.Е.
доктор юридических наук, профессор Лисиченко В.К.
доктор юридических наук,
старший научный сотрудник Фридман И.Я.

Ведущая организация - Львовский университет
им. И.Я.Франко

Защита состоится " 28 " сентября 1993 года в 10 час.
на заседании специализированного ученого совета Д 068.18.14
при Киевском университете имени Тараса Шевченко (252017.
Киев. ул. Владимирская, 60).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Киевского университета (ул. Владимирская, 58).

Автореферат разослан "30" июля 1993 года.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета
кандидат юридических наук, доцент

В.П.Шыбіко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Построение правового государства требует в условиях коренных социально-экономических и политических преобразований повышение эффективности в сфере деятельности правоохранительных органов Украины. Особую актуальность приобретает борьба с преступностью опосредованная характером криминогенных процессов, происходящих в обществе. Их проявление связано с углублением кризисных явлений, продолжающимся спадом производства, нарастающим товарным дефицитом, снижением уровня жизни большей части населения, социальной его защищенности. Отсюда совершенствование правоохранительной деятельности вообще и предварительного расследования преступлений в частности обоснованно связывать с дальнейшим повышением научного и организационного уровня следственной деятельности: с исследованием ее теоретических основ на базе использования передовых достижений науки и практики; повышением профессионального мастерства следователей и работников органов дознания; оптимизацией организационно-тактических начал расследования. При этом особую актуальность приобретает разработка тактических основ расследования в условиях обновления уголовно-процессуального законодательства. Отмеченные проблемы получили определенное освещение в юридической литературе. Исследованию различных сторон предварительного расследования посвящены работы В.П.Бахина, Р.С.Белкина, И.Е.Быховского, А.Н.Васильева, И.А.Возгрин, В.И.Гончаренко, А.Я.Дубинского, А.В.Дулова, Л.М.Карнеевой, А.Н.Колесниченко, В.Е.Коноваловой, В.П.Лаврова, А.М.Ларина, В.К.Лисиченко, И.М.Лузгина, Г.А.Матусовского, А.И.Михайлова, М.М.Михеенко, Н.И.Порубова, А.Р.Ратинова, М.В.Салтевского, М.Я.Сегая, А.Б.Соловьева, Л.А.Соя-Серко, С.А.Шейфера, Н.А.Якубович и других криминалистов, процессуалистов, а также юристов-психологов. Вместе с тем, разноплановость исследований, ранее проведенных по данной проблематике, не исчерпали всех ее аспектов, а лишь создали определенную фактологическую основу исходную базу для дальнейшего методологического и

методического исследования, обоснования новых подходов и концепций. Творческое осмысление и развитие высказанных в литературе положений позволило автору сформулировать собственную теоретическую концепцию и определить самостоятельное направление диссертационного исследования путей оптимизации предварительного следствия.

Расследование преступлений является одним из наиболее сложных и специфических видов социальной деятельности, имеющей информационно-познавательную структуру. Его важнейшая отличительная черта состоит в сложном, а подчас - и в противоречивом характере отношений участвующих в деле лиц. В юридической литературе традиционно указывается на три основные стороны этой деятельности: познавательную, удостоверительную и коммуникативную. При этом предметом научных уголовно-процессуальных и криминалистических изысканий чаще всего становились отдельные действия или системы действий следователя, связанные с собиранием, исследованием, оценкой и использованием доказательств, что соответствует познавательному и удостоверительному аспектам его процессуальной деятельности, в то время как изучение взаимодействия лиц, участвующих в этом процессе, объединенных для достижения общей (или сходной) цели, связанных системами деловых и межличностных отношений, оставалось за рамками правовых исследований. Здесь определенному анализу подвергались в основном вопросы, связанные с общением следователя и допрашиваемого в конфликтных ситуациях (О.Я.Баев, Р.С.Белкин, Г.Г.Доспулов, Л.Я.Драпкин, В.Е.Коновалова, И.Ф.Пантелеев, А.Р.Рашинов, и др.). Однако этим проблема далеко не исчерпывается.

Взаимодействие (общение) является аксиоматическим фактором человеческой жизни. Объективно существующая связь между людьми, невозможность их как социальных существ жить и развиваться вне общества определяет необходимость включения общения как важнейшего детерминирующего фактора в комплексное исследование профессиональной деятельности следователя. Уголовно-процессуальное регулирование взаимоотношений участников процесса на каком-то этапе расследования обязательно в качестве

функционального момента включает в себя непосредственное или опосредованное общение со следователем и между собой. При этом, вполне очевидно, что общение в различных ситуациях имеет сходную социально-психологическую природу, изучение которой позволит преодолеть определенную ограниченность традиционных подходов в исследовании правоотношений. Указанные обстоятельства, свидетельствующие об актуальности проблемы, и определили выбор темы диссертационного исследования.

Цели исследования состояли в проведении комплексного междисциплинарного изучения теоретических, методологических, методических, организационно-управленческих и тактико-психологических основ профессиональной деятельности следователя, обосновании необходимости формирования в науке криминалистике частной интегративной теории общения и формулировании ее основных положений. На теоретической базе этого учения как на консолидирующем начале наметить новые пути внедрения современных научных знаний в практику расследования преступлений, оптимизировать деятельность следователя. Они предопределили решение следующих основных задач: 1) разработать исходные теоретико-методологические подходы к построению криминалистической теории нового типа - интегративной; 2) обосновать нетрадиционные подходы к оптимизации предварительного следствия путем совершенствования организационно-управленческих основ профессионального общения следователя; 3) исследовать современные проблемы криминалистической тактики и наметить пути их разрешения в рамках разрабатываемой теории; 4) сформулировать предложения по совершенствованию организационно-управленческих и тактико-психологических основ расследования преступлений; 5) изучить недостатки профессиональной подготовки следователей и обосновать новые подходы к изучению криминалистической тактики.

При постановке и решении этих задач автор исходил из таких рабочих гипотез: а) в познавательном плане общение является общенаучной интегративной теорией; б) в практическом плане общение есть средство (метод) оптимизации любой совместной деятельности; в) профессиональная деятельность следователя подчинена общим закономерностям проявления

человеческой активности, и на нее распространяются социально-психологические правила общения; г) логика развития науки криминалистики привела к потребности формирования новых интегративных теорий; д) одной из таких интегративных научных теорий является криминалистическая теория общения; е) расследование преступлений (одну из его сторон) допустимо представлять в качестве информационно-познавательного процесса принятия управленческих решений следователем, и использовать для его оптимизации системно-функциональный и информационный подходы; ж) структура и содержание криминалистической тактики как раздела науки криминалистики нуждаются в определенном переосмыслении; з) логику изучения учебного курса криминалистики, в частности криминалистической тактики, целесообразно конструировать на следственных действиях объединенных в блоки - системы тактических приемов, связанных с познанием различных источников получения доказательственной информации.

Исходя из отмеченного, предметом диссертационного исследования являются теоретические основы формирующейся частной криминалистической теории общения и практическая процедура профессионального общения следователя с участниками расследования. Объект изучения составили три социальные реалии. Одна из них находится в сфере науки криминалистики, отражая научный аспект проблемы, ориентированный на выявление закономерностей формирования новых частнонаучных теорий и построения концептуальной модели общения следователя на предварительном следствии. Вторая - связана с практикой раскрытия и расследования преступлений, профессиональной деятельностью следователя и направлена на ее оптимизацию. Третья - отражает дидактический аспект исследуемой проблемы в сфере криминалистической подготовки (обучения) следователей.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертации составляет теория познания. Особенность избранного предмета, объекта и основных направлений исследования побудили принять в качестве ведущих три современных общенаучных методологических подхода: деятельностный, системный и информационный. Учитывая сложность обозначенной проблемы и особую роль в ее

разработке комплексных исследований, в качестве инструментария использованы также традиционные общенаучные и частнонаучные методы, которые были трансформированы в единую уровневую программу комплексного междисциплинарного исследования профессиональной деятельности и общения следователя. Методическим инструментарием использованы: интервьюирование следователей, изучение уголовных дел, экспертные опросы руководителей подразделений и преподавателей, тестирование. Междисциплинарный характер проводимого исследования предопределил использование широкого круга философской, социологической, психологической, правовой, криминалистической и криминологической литературы отечественных и зарубежных авторов, а также современный научный аппарат логики, кибернетики, информатики, управления, соционики и других научных дисциплин.

Правовой основой исследования явились: Конституция Украины, Постановления ВС Украины, Правительства, Пленумов Верховного Суда Украины, Уголовное и Уголовно-процессуальное законодательство, Законы Украины "О милиции", "Об оперативно-розыскной деятельности", а также подзаконные акты правоохранительных органов.

Экспериментальную базу исследования составили: анализ статистической отчетности о работе дознания и следственных подразделений органов внутренних дел Украины за 1984-1992 г.г., выборочное изучение и обобщение следственной практики, обучения и повышения квалификации практических работников, их тестирование, а именно: анкетирование и интервьюирование 645 следователей МВД и Прокуратуры Украины; изучение 324 уголовных дела о тяжких преступлениях; тестирование 1000 человек, из них: следователей - 150, слушателей Академии (фак. N1) - 646, курсантов Академии (фак. N2) - 204; экспертный опрос с целью изучения мнения по проблемам использования "нетрадиционных" приемов общения в рамках уголовного процесса - 70 начальников ГОРОВД, 50 начальников следственных отделений, 56 преподавателей учебных заведений МВД Украины. Использовались также результаты ряда межвузовских и кафедральных исследований, в организации и проведении которых участвовал автор. При

анализе полученных данных проводилось сопоставление с материалами сходных исследований других учреждений и авторов.

Научная новизна работы определяется прежде всего тем, что диссертационное исследование представляет собой по существу первый опыт комплексной междисциплинарной разработки проблемы профессионального общения следователя, которая ранее специально не исследовалась. На сегодня не существует юридического понятия общения вообще и профессионального общения следователя в частности, не выделены их нормативные признаки, хотя эти термины нередко употребляются в специальной литературе. Общение (коммуникация, взаимодействие), по мнению автора, выступает в расследовании преступлений в качестве конституирующего "стержня" его процессуальной (процедурной) стороны, определенным образом опосредуя все основные организационно-тактические моменты деятельности следователя. В таком тактико-психологическом плане профессиональная активность (деятельность и общение) следователя еще не выступала в научных исследованиях самостоятельным объектом. Отдельные аспекты оптимизации расследования и прежде подвергались научной разработке. Однако здесь автор подошел к проблеме на качественно ином уровне: обозначив организационный (продольный) срез предварительного следствия, вскрыл закономерности развития в нем профессионального общения следователя и показал внутренние механизмы функционирования этого процесса - проявления активности его участников, что позволило глубже раскрыть сущность рассматриваемой проблемы.

В соответствии с авторской концепцией на защиту выносятся следующие положения:

- научные основы криминалистической частной интегративной теории общения;
- концептуальная модель профессионального общения следователя на предварительном следствии и программа его комплексного междисциплинарного и криминалистического научного исследования;
- концепция расследования преступлений как информационно-познавательного процесса принятия управленческих

решений следователем; модель информационного обеспечения расследования и алгоритм принятия тактического решения;

- алгоритмы технологий организации общения на методическом и на тактическом уровнях;

- анализ 'основных тенденций развития криминалистической тактики в плане разрабатываемой теории;

- криминалистические классификации способов собирания доказательств и тактических средств общения;

- концепция управляющего воздействия следователя на участников расследования и критерии его использования;

- обоснование стратегии и тактики установления, поддержания и развития психологического контакта следователя с участниками расследования;

- типовая модель общения следователя в ходе производства вербальных следственных действий;

- типовая модель общения следователя с лицами, обладающими специальными знаниями;

- обоснование некоторых путей разрешения проблемы детекции психического состояния допрашиваемого;

- предложения по совершенствованию профессиональной подготовки следственных кадров.

Теоретическая и практическая значимость работы заключаются в том, что она закладывает основы нового междисциплинарного и криминалистического подхода к изучению проблемы оптимизации предварительного следствия. Теоретический аспект разработки рассматриваемой проблемы представлен в виде обоснования целостной научной концепции - частной криминалистической теории общения. С ее помощью в работе глубже изучена и раскрыта специфика профессиональной деятельности следователя путем интегрирования знаний, наработанных в смежных, охватываемых используемой теорией научных дисциплин, и тем самым расширен диапазон рекомендаций, направленных на совершенствование ее предметно-практической (процессуальной и криминалистической) стороны. Выводы, сформулированные в диссертации, по мнению автора, вносят новый весомый вклад в развитие перспективных направлений общей теории науки криминалистики, обогащают ее методологию новым частным методом общения. В этом и заключается основная теоретичес-

кая значимость проведенного исследования. С другой стороны, имея практическую ориентацию, исследование позволило, наряду с рассмотрением теоретических вопросов, сформулировать главные направления и показать конкретные пути внедрения полученных результатов в практическую работу следователя, наметить конкретные меры, связанные с совершенствованием его профессиональной подготовки.

В целом положения и выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы в трех основных направлениях. Во-первых, в качестве частнонаучной методологической базы для проведения дальнейших научных исследований проблемы оптимизации расследования. Во-вторых, в качестве теоретической и методической основы для прикладных исследований, направленных на разработку и совершенствование организационно-методических и тактических средств деятельности (общения) следователя и других профессиональных участников расследования. В-третьих, в качестве научно-методического и фактологического обеспечения педагогического процесса криминалистической подготовки и повышения профессионального мастерства юридических кадров.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в трех подготовленных монографиях, в 6 главах учебника, 6 учебных пособиях, 23 научных работах общим объемом свыше 82 п.л.. Основные положения диссертации апробированы в ходе обсуждения докладов и сообщений на кафедрах криминалистики Украинской академии внутренних дел (1984-1992), а также в Московской, Нижегородской, Омской высших школах милиции, Рязанской высшей школе внутренних дел и Высшей следственной школе МВД, Литовской академии полиции, Украинской юридической академии, Киевском университете им. Т.Шевченко, на заседании Киевского отделения Украинского научного общества судебных медиков и криминалистов (1986), итоговых научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников Киевской высшей школы МВД (1987, 1989), всесоюзных научно-практических конференциях (КВШ, 1983; КГУ, 1986), республиканских - (АН Украины, 1992; Украинская академия ВД, 1992), межвузовских научно-

практических конференциях (Горький, 1985, 1987, 1991; Киев, 1983; Москва, 1989, 1990), международной научно-методической конференции (Вильнюс, 1992).

Предложения и выводы, содержащиеся в диссертации, используются в учебном процессе Украинской академии внутренних дел. В этом плане диссертантом в соавторстве подготовлены 2 учебные программы по криминалистике (1983, 1989), 3 дидактических материала к спецкурсу криминалистики (1986), спецкурс "Проблемы общения при собирании, исследовании и использовании доказательственной информации" (1988).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, объединяющих семнадцать глав, заключения и списка использованной литературы. Ее архитектоника обусловлена целями, предметом и логикой предпринятого исследования. В содержании акцент сделан на тех проблемах, по которым полнота и степень разработанности отстает от потребностей практики и современного развития гуманитарных наук.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

РАЗДЕЛ 1. "Исходные теоретико-методологические предпосылки построения криминалистической теории общения: постановка проблемы, онтология основных понятий, методика исследований" - состоит из пяти глав.

Первая глава - "Интеграция современного научного знания и тенденции построения частных криминалистических теорий" - на основе системного анализа отслеживаются отличительные особенности современного этапа развития науки криминалистики, процессы углубления дифференциации и интеграции знаний. Вскрываются объективно-реальные и внутринаучные, гносеологические корни междисциплинарной интеграции. Далее автор, анализируя историю становления отечественной криминалистики, экстраполирует на нее общепринятую в науке классификацию типов синтеза знаний и приходит к выводу, что для криминалистики изначально было характерно простое приспособление (заимствование) для нужд расследования данных естественных и

технических наук, которые, по мнению С.П.Митричева, в преобразованном виде становились частью содержания науки. В последующем продуктивно развивались и иные варианты синтеза знаний. Вместе с тем, по мнению автора, теоретическая проработка интегративных каналов с гуманитарными науками оставалась как бы в тени теоретических изысканий, отводилась на второй план. Основываясь на выявленных качественных изменениях, происходящих в науке криминалистике, диссертант обосновывает возможность и целесообразность проведения на ее базе логико-гносеологического анализа, используя для этих целей структуру отдельных фрагментов теоретического знания, имеющих общенаучный статус и играющих эвристическую роль по отношению к большинству разделов науки криминалистики. Такими фрагментами знания, именуемыми в научной литературе терминами "общенаучные", "интегративные" или "межнаучные теоретические интеграторы" (Ф.М.Землянский), которые выполняют функцию "концептуального аппарата" (П.Н.Федосеев) - логики и методологии комплексного междисциплинарного исследования, по мнению автора, можно рассматривать теорию деятельности, теорию общения, теорию информации и некоторые другие, которые должны исследоваться под углом зрения использования возможностей ассимиляции перспективных идей, понятий и концепций, разработанных в них для решения специальных (частных) криминалистических научных проблем. В развитие этого автор предлагает создать в рамках криминалистики ряд частных интегративных теорий типа "теории принятия криминалистических решений", "теории криминальной (преступной) и криминалистической деятельности", "теории возникновения информации о преступлении и его участников", "криминалистической теории общения" и других. Далее подробно анализируются механизмы образования таких теорий на основе развития высказанного в философской литературе (Б.М.Кедров) гипотетико-дедуктивного взгляда на построение научных теорий, а также вопрос о методологическом статусе таких теорий, которые, по мнению автора, выполняют в своей сфере функцию частной (специальной) методологии, органически входят в содержание науки криминалистики и призваны в конечном счете оптимизировать практическую

деятельность по расследованию преступлений. Анализируя проявления выявленных в специальной литературе (Р.С.Белкин, А.И.Винберг, С.П.Митричев и др.) предпосылок и условий построения частных криминалистических теорий с учетом отмеченного гипотетико-дедуктивного подхода применительно к формирующейся криминалистической теории общения, диссертант полагает, что она по своему характеру, отражая одну из отличительных черт всякой подлинной научной теории, постоянно развивается, изменяется, уточняется и обновляется качественно и количественно под влиянием происходящих в смежных областях знания интегративных процессов, будет несколько отличаться от традиционных теорий. В соответствии с действием законов: связи и преемственности между существующими и возникающими криминалистическими концепциями; активного творческого приспособления современных достижений наук для решения специальных задач науки криминалистики и как результат проявления синтезирующей функции теории криминалистики - частная криминалистическая теория общения, по мнению диссертанта, явилась продуктом адаптации новых межнаучных интегративных понятий известной частной криминалистической теорией - "Общие принципы организации деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств" (Р.С.Белкин, 1978). Частную криминалистическую теорию общения следует отнести к новой научной категории криминалистики - закономерному результату развития ее методологии. Ее создание не следует рассматривать только как определенную (простую) систематизацию известных науке сведений организационного и тактического характера, а как результат нового уровня исследования фрагмента действительности - следственной практики, и создание на этой основе новой системы научных знаний, в которую вошли отмеченные организационные и тактические аспекты расследования, органически связанные между собой и объединенные вокруг интегративного понятия общения, позволяющего по-новому объяснить собранные факты. В создании такой теории автор видит дальнейшее проявление закономерностей интегративных процессов современного этапа развития знания в целом, которые, в частности, связываются с комплексным исследованием

с позиций, методами и средствами различных наук предмета криминалистики, использования для этих целей категорий нового типа - межнаучных теоретических интеграторов. Завершается глава рассмотрением дискуссионных вопросов совершенствования понятийного аппарата науки криминалистики, который, по мнению автора, неразрывно связан с формированием новых частных теорий, привлечением общенаучных интегративных категорий и понятий, плодотворно используемых в социологии, психологии, кибернетике, информатике, теории управления и других науках.

Вторая глава - *"Онтологический статус общения. Историкография проблемы"* - раскрывает историко-методологические корни проблемы общения. Отмечается, что общение в филогенезе рассматривается не как простое объединение отдельных личностей, а как элемент общественной системы, реального бытия, в единстве с анализом общественных отношений и деятельности. Анализируя работы представителей отечественной научной психологической школы (Б.Г.Ананьев, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, А.А.Смирнов, С.Л.Рубинштейн и др.), а также зарубежных авторов (М.Бубер, Г.Марсель, Дж.Мид, Х.Ортега-и-Гассет, М.Хайдегер, К.Ясперс и др.), диссертант подробно освещает различные стороны этой взаимосвязи, указывая на их методологическое значение в проводимом исследовании. В частности, подчеркивается важное значение факта констатации единства общения и деятельности, признание органической связи этих категорий. В противном случае можно было бы прийти к неконструктивному противопоставлению этих понятий или абсурдному признанию необходимости параллельной разработки практических рекомендаций следователю по реализации двух теоретически самостоятельных реалий: общения и деятельности вместо комплексного разрешения этой органически целостной проблемы. Так, в некоторых видах деятельности, связанной с расследованием преступлений, используются способы, характерные для общения, и сама деятельность строится по законам общения, например, при производстве вербальных следственных действий. В иных ситуациях те или иные действия (в том числе и предметно-практические) используются в качестве способов общения, и

здесь общение строится по законам деятельности, например, любое демонстрационное поведение, а в нашем случае производство отдельных следственных действий, связанных с исследованием материальных следов преступления. Кроме того, в рамках самой деятельности значительный объем времени, затрачиваемый на ее организацию, заполнен именно общением следователя с участниками процесса. Проанализированные историко-методологические аспекты общения позволяют обозначить онтологический статус общения в виде информационного процесса реализации отношений между людьми, осуществляемый в различных видах (формах) человеческой деятельности. Кроме того, общение специфично как способ обеспечения других видов деятельности: оно необходимо, чтобы организовывать и координировать усилия людей, направленные на достижение какой-либо единой цели.

Третья глава - "*Феноменологический анализ общения*" - посвящена развитию выявленных методологических установок в системе современных представлений и понятий, наработанных в различных отраслях научного знания (социологии, психологии, праве), и формулированию рабочих гипотез, относящихся к исследуемому автором профессиональному общению следователя.

Анализируя позиции различных исследователей (Б.Г.Ананьев, Г.М.Андреева, А.А.Бодалев, Л.П.Буева, Л.С.Выготский, Я.Л.Коломинский, В.Н.Мясищев, Б.Д.Парыгин, Б.Ф.Поршнева, В.Н.Панферов, Л.О.Резников, С.Л.Рубинштейн, К.Черри и др.), автор убеждается в сложности и многогранности этого социального явления и формулирует два значимых для проводимого исследования вывода: допустимости и правомерности различных подходов к анализу этого феномена, а также необходимости не только междисциплинарных исследований, но интеграции всех накопленных о нем знаний на основе некоторого единого методологического принципа, в качестве которого принят деятельностный подход. Проведенный в главе анализ общенаучной теории общения позволил выделить ее отличительные черты и обозначить основные ключевые моменты проводимого исследования. Во-первых, общение следует понимать широко, не только как деловую или дружескую связь одного человека с другими

людьми, а как особую форму взаимодействия и межличностных отношений между ними: сложный, многоплановый информационный процесс установления и развития контактов между людьми, выступающий в одно и то же время как способ их взаимных отношений, взаимного сопереживания, взаимопонимания и взаимного влияния, конечная цель которого - выработка взаимоприемлемой стратегии поведения, установления общности в понимании ситуации, смысла действий, определенной степени солидарности или согласованности. Во-вторых, общение может быть понято только в связи с предметной деятельностью, любой вид которой сопровождается определенным уровнем и характером общения участников, базирующегося на общих закономерностях. В-третьих, в контексте дальнейшего изложения материала понятие "общение" будет использоваться как близкое к понятию "взаимодействие", которое понимается как выражение общей закономерности существования всех структурных уровней материи, объективная и универсальная связь объектов между собой, процесс их взаимного влияния. В этом плане социальное взаимодействие раскрывается как особая форма общения людей между собой, в которой осуществляется их воздействие друг на друга, реализуются социальные действия каждого из партнеров, достигается приспособление, общность в понимании ситуации, смысла действий и как результат - определенная степень солидарности или согласия между ними.

При этом обращается внимание на то, что в традиционной юридической литературе понятие взаимодействия интерпретируется несколько уже (в организационно-тактическом плане) как согласование (объединение) по целям, месту, времени и способам выполнения задач усилий сотрудничающих лиц (например, следователя и оперуполномоченного уголовного розыска для раскрытия и расследования преступлений по "горячим следам").

Четвертая глава - "Профессиональное общение следователя как предмет междисциплинарных и криминалистических научных исследований" - рассматривает подходы к научному изучению профессионального общения следователя. При этом автор, опираясь на проведенное исследование, констатирует, что деятельность следователя по

расследованию преступлений представляет собой один из видов социального поведения людей, что в целом она формируется и развивается в жизненных реалиях индивида, в рамках которых возникают связи его с другими людьми, определяется его социальная активность. На принятие участниками процесса решений, определяющих характер общения в рамках конкретного расследования, оказывает влияние не только занимаемая процессуальная позиция, но и вся совокупность их социальных связей. Юридические нормы лишь очерчивают пределы и определяют основные направления общения - играют роль самых общих ориентиров. Поэтому для познания всего многообразия феномена профессионального общения следователя в ходе расследования преступлений оказалось недостаточно только правового изучения применения норм закона, которое охватывает лишь отдельные элементы процессуальной деятельности субъектов уголовного процесса. Потребовались также социологический, социально-психологический и личностный (психологический) анализы, распространяющиеся на процессуальную деятельность всех должностных лиц и граждан, так или иначе вовлеченных в процесс расследования. Их проведение, соответственно, расширило круг ситуаций, подлежащих рассмотрению, а, следовательно, и угол освещения проблемы, который стал несколько иным, отличным от традиционно юридических аспектов исследования. Это в научном плане позволило углубить и расширить понимание содержания общения в деятельности по расследованию преступлений. А в практическом - обозначить пути разработки криминалистических рекомендаций. Опираясь на проведенное исследование, автор в самом общем виде общение на предварительном следствии рассматривает как обязательный компонент (сторону) профессиональной деятельности следователя, содержанием которого является организация и тактика его взаимодействия с лицами, вовлеченными в процесс раскрытия и расследования преступления на основе складывающихся между ними правоотношений в рамках уголовного процесса. Далее анализируются два основных вида общения следователя, условно названных "деловое" и "информационно-познавательное", в которых оно, с одной стороны, выступает в качестве орга-

низирующего начала, включено в практическое взаимодействие людей в качестве атрибута всякой деятельности - сопровождает и является ее неперенным условием. В расследовании преступлений этот вид общения представлен взаимодействием следователя, например, с оперативным работником милиции или специалистом-криминалистом при производстве осмотра места происшествия, обыска и т. п. С другой стороны - как специально организованную познавательную деятельность следователя по производству вербальных следственных действий (допроса, очной ставки, предъявления для опознания), средства (метода) получения информации от людей. Проведенное исследование позволило автору поставить вопрос о формировании теоретических основ учения о профессиональном общении следователя в науке криминалистике. По своему характеру его можно отнести к частной криминалистической интегративной теории, которая представляет собой систему знаний из ряда юридических наук, в первую очередь уголовного процесса, криминалистики, юридической психологии, об организации и тактике профессионального общения следователя, содержащую ее объяснение, описание и прогнозирование развития, а также необходимые теоретические понятия и практические рекомендации по их осуществлению. В заключении главы описывается структура формирующейся теории.

В пятой главе - *"Построение концептуальной модели общения следователя на предварительном следствии"* - диссертант, исходя из двух основных, отмеченных выше видов общения ("делового" и "информационно-познавательного"), избрав базовым второй, который, по его мнению, наиболее полно характеризует все основные отличительные стороны взаимодействия следователя на предварительном следствии, на основе выделения соответствующих общих типовых отличительных черт, описывает методическую схему общения следователя. Эта типовая модель общения в рамках вербальных следственных действий интерпретируется как процедура (процесс), состоящая из ряда последовательных стадий (этапов). В известной мере условно в ней выделяется шесть стадий или фаз: 1. Ориентировка в ситуации предстоящего общения (в иной интерпретации - побуждение к действию). 2. Прогнозирование и планирование предстоящего обще-

ния (уточнение следователем ситуации). 3. Установление психологического контакта - как основное условие, база для развертывания общения. 4. Непосредственное общение. 5. Окончание общения. 6. Мысленный разбор (анализ) хода и результатов общения.

Дальнейшую разработку систематики подвидов типовой модели общения следователя автор связывает с ролевой позицией взаимодействующих лиц. Здесь анализу подвергается трансактная теория американского ученого Э.Берна, адаптированная в работах Ю.Н.Емельянова, которая позволяет глубже познать механизмы взаимовлияния участвующих в общении лиц и наметить теоретические основы дальнейших исследований в этой области. Далее автор подробно рассматривает социально-психологические и личностные основы конфликтов в общении следователя. Анализируя теорию когнитивного диссонанса, разработанную современным американским психологом Л.Фетингером, позиции О.Я.Баева, А.В.Дулова, И.Ф.Пантелеева, А.Р.Радинова и других исследователей, диссертант разделяет точку зрения тех авторов, которые допускают существование конфликтных ситуаций на предварительном следствии, истоки которого находятся за рамками уголовного расследования (лежат в сфере социально-психологической сущности преступного деяния) и связаны с механизмами психологической защиты лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Он утверждает, что расследование преступлений, рассматриваемое в русле деятельностно-поведенческой концепции, выступает как своеобразный процесс разрешения конфликта и предохраняет от широко распространенного ограниченного представления о конфликте, только как об обострении межличностных отношений. Подчеркивая, что это заблуждение создает у следователя специфическую социальную установку на преодоление порой несуществующего конфликта, что неизбежно приводит к неверной оценке реальных ситуаций расследования и, как следствие, к применению неадекватных средств регуляции взаимодействия. Это в ряде случаев, как показало проведенное исследование, порождает ответные реакции и приводит к конфликту, не вызванному объективно существующим противоречием. В этом плане он также уточняет используемые в

юридической литературе понятия "конфликт" и "конфликтная ситуация", которые в практике нередко смешиваются. Поэтому эта проблема, по его мнению, должна разрабатываться в методической плоскости предупреждения, локализации, переакцентировки или снятия конфликта. Здесь же автор на основе обобщения следственной практики обозначает основные формы, как скрытого (непроявляющегося), так и явного (открытого) противоборства, истоки которых лежат порою вне непосредственного общения следователя, и причины их возникновения им не осознаются. В отмеченном плане тактику выхода из конфликтных ситуаций диссертант предлагает основывать на использовании известного в психологии феномена "проекции", который состоит в переводе возникшего конфликта во внутренний план самого инициатора так, чтобы конфликтная ситуация существовала как бы только для этого лица - была только его проблемой. Управление конфликтной ситуацией здесь видится в такой тактике действий следователя, благодаря которой конфликтующее лицо переносит оценку значимости фактора для ситуации с фигуры следователя на другое лицо или обстоятельство. Информационным содержанием этих тактических действий следователя будет являться указание на объект перевода конфликта. Здесь же предлагается различать близкие к конфликтным ситуации психологических барьеров: смысловых, информационных, эмоциональных, тактических. В заключении главы рассматриваются основные средства общения: речь, неречевые средства, предметно-действенные средства, которые, по мнению автора, объединенные в целостные действия (поведенческие акты следователя), предстают как единицы общения, интерпретируемые в качестве тактических приемов.

РАЗДЕЛ 2. "Организация общения и управления им на предварительном следствии" - состоит из четырех глав.

Первая глава - "Системный анализ общения на предварительном следствии" - раскрывает сущность, целевую направленность и методологию управления процессом расследования преступления, обосновывается междисциплинарный уровень его анализа, проводимого "на стыке" криминалистики, управления, психологии и некоторых других наук. Рассматривая общение на предварительном следствии как единую сис-

тому управления, автор намечает перспективу и теоретически обосновывает новые подходы к исследованию проблемы ее оптимизации.

Для получения многосторонней, и в то же время внутренне-целостной характеристики системы общения на предварительном следствии, анализу подвергались ее составляющие: компонентная, структурная, функциональная и интегративная. Системный анализ позволил выделить четыре основных блока компонентов системы: субъект (управляющая подсистема), объект (управляемая подсистема), средства (методы) и процедура (технология). Комплексная разработка системы позволила автору предложить теоретическую базу (методологическую основу) для конкретно-правовых исследований, отраженных в последующих главах диссертаций.

В главе дискутируется понятие и система процессуальных функций. При этом диссертант предлагает рассматривать позиции отдельных авторов (П.С.Элькинд, Д.С.Карев, Р.Д.Рахунов, В.З.Лукашевич, С.В.Бородин, Л.Д.Кокорев, А.М.Ларин, В.М.Савицкий, Ф.Н.Фаткуллин и др.) не как традиционно конкурирующие, а как равноуровневые в одном ряду последовательного приближения к проблеме, что позволяет глубже проникнуть во внутреннюю структуру деятельности следователя и других участников процесса, изучить все ее составные части в отдельности и в органической взаимосвязи между собой.

Вторая глава - *"Информационный подход к совершенствованию профессиональной деятельности и общения следователя"* - раскрывает нетрадиционные пути оптимизации расследования преступлений. Опираясь на приведенный выше системный анализ общения, и, исходя из органической связи понятий информации и системы, автор разрабатывает проблему упорядочения информационных систем, функционирующих в расследовании преступлений. Это, в свою очередь, обусловило необходимость исследовать генезис современного понятия "информация". Результаты общенаучного анализа позволили выделить и использовать в качестве методологических следующие положения: 1) связь информации с отражением как всеобщим свойством материи. При этом отражение - понятие более широкое, чем информация, которое

по отношению к отражению является соподчиненной категорией, конкретизирующей его результат, его смысловую, количественную и ценностную стороны; 2) понятие информации раскрывает свое познавательное значение при рассмотрении общественных процессов, когда оно связывается с процессом управления. Всякое иное применение этого термина в полной мере не фиксирует его специфики. Информация связана с мерой организации (Н.Винер); 3) данные становятся информацией, когда субъект осознает их смысловое значение. Они нужны ему как исходный материал для того, чтобы определить алгоритм принятия решения и успешно действовать в процессе реализации своих функций.

В главе критически анализируются позиции юристов по этой проблеме (Р.С.Белкин, П.Д.Биленчук, А.И.Винберг, Н.И.Клименко, Р.М.Ланцман, А.И.Трусов, Д.А.Турчин, М.Н.Хлынцов и др.). Проследивая гносеологические основания, закономерности возникновения и использования термина "информация" в криминалистике, диссертант следы преступления интерпретирует в широком смысле - как разнообразные изменения, результат взаимодействия преступника с носителем потенциальной информации, которые выражаются в конкретных материальных (знаковых) формах и имеют знаковое содержание. Последнее делает возможным восприятие процесса отражения и познания его сущности.

Касаясь сущности "идеальных следов" или "следов памяти", диссертант отмечает, что они являются психическим фактом, и поэтому не обладают материально воспринимаемыми признаками. Отличительная черта идеальных следов состоит в том, что их образуют не просто факты сознания (те, что образовались в памяти), а факты сознательно-волевого акта, которые объективируются (материализуются, опредмечиваются) в показаниях лица. Например, свидетель не может просто передать след памяти, он должен вначале его актуализировать - превратить в информацию для себя, а затем уже в форме сообщения передать следователю. В качестве иллюстрации диссертант прилагает схему описанного информационного процесса.

Критически анализируя известные в юридической литературе модели информационного обеспечения расследования

(В.Я.Колдин, Н.С.Полевой, Л.А.Соя-Серко, Е.П.Ищенко) диссертант предлагает собственное видение проблемы. Информационное обеспечение расследования может быть представлено системой знаний, находящихся на нескольких иерархических уровнях. Первым, исходным уровнем являются криминалистические знания о преступном деянии, содержащие информацию о расследуемом событии как в форме доказательств, так и иных сведений, и служащие фактологическим основанием для принятия процессуально-обоснованных и тактически целесообразных решений. Эта информация состоит из двух групп взаимосвязанных данных: 1) криминально-модельных (относящихся к преступлению) и 2) процессуально-модельных (относящихся к сфере расследования). Второй уровень составляют знания нормативно-методического обеспечения, включающие три вида: 1) процессуальные, материально-правовые и криминалистические знания, предназначенные для принятия процессуальных и организационно-тактических решений, связанных с планированием расследования и движением уголовного дела, а также уголовно-правовой квалификацией содеянного. Третий уровень представляют знания: о прошлой преступной деятельности в виде обобщенных криминалистических сведений о субъектах и способах совершения преступлений, статистических данных, содержащихся в различных криминалистических учетах и автоматизированных информационных системах (базах данных) органов внутренних дел. Все эти информационные ресурсы адаптируются сознанием следователя. Поэтому в методических целях автор выделяет еще один - четвертый уровень знаний - субъективно-профессиональный. Последний отражает внутренние понятия, опыт (компетентность) и личные свойства (качества) следователя. В заключение диссертант формулирует выводы, направленные на преодоление сложившихся стереотипов и предубеждений в отношении использования кибернетических методов в расследовании преступлений.

Третья глава - "Расследование преступлений как информационно-познавательный процесс принятия управленческих решений следователем" - посвящена поиску подходов совершенствования деятельности следователя через оптимизацию его профессионального общения. Метод

логической основой такой оптимизации, по мнению диссертанта, является теория социального управления, получающая все большее распространение в общественных науках. Процесс принятия управленческих решений в ходе расследования преступлений представляет частную модель социального поведения, поддающегося описанию и алгоритмизации. Однако обобщение практики свидетельствует, что следователи не всегда принимают решения на основе правил (приемов), разработанных соответствующей наукой. В этом плане показательно, что 40% опрошенных следователей отмечает недостаточную методическую разработанность вопросов, относящихся к организации расследования, поэтому 87,1% из них вынуждены, в первую очередь, опираться на опыт своих коллег по работе, а не на научные разработки.

В контексте отмеченного под оптимизацией расследования автор понимает интеллектуально-волевой акт выбора следователем процессуально-обоснованного, тактически целесообразного решения (линии поведения) и практическое осуществление (реализацию) системы действий (операций и приемов), позволяющих эффективно решать задачи, выдвигаемые в определенных ситуациях расследования.

В главе рассматривается информационно-познавательная сущность процесса расследования преступлений и отмечается, что протекает он (или точнее его значительная часть) в рамках профессионального общения следователя с участниками уголовного процесса. Опираясь на проведенное исследование, автор приходит к выводу, что организационно-правовое оформление расследования преступлений содержит все необходимое для управления, которое допустимо представить как регулируемый правовыми нормами социально-психологический процесс, в ходе которого осуществляется воздействие на личность участников расследования, вносятся коррективы в ее духовный мир, а также - в психологический механизм поведения. Управление общением сводится в конечном итоге к организации социальных стимулов, которые создают такие условия, которые поведут индивида в определенном направлении. Проведенный диссертантом системно-функциональный анализ управленческого аспекта деятельности следователя по расследованию преступлений приводит к выводу, что

существующие формы производства предварительного следствия не позволяют в полной мере и до конца последовательно реализовать рекомендации, разработанные науками управления и информатики. По мнению диссертанта, следователь должен включаться в процесс расследования с возможно более раннего момента - обнаружения носителей и источников информации. Следует по мере возможности освободить орган дознания от работы по систематизации, оценке и принятию решения по исходной информации, переадресовав ее следователю (этап предварительной проверки и принятия процессуально-обоснованного решения). Оставив за органом дознания функции выявления и сохранения (фиксации) источников (носителей) информации о признаках преступления, что вполне согласуется со ст. 1 Закона Украины "Об оперативно-розыскной деятельности". Автор исходит из того, что, поскольку источники (носители) информации о преступлении едины, то и содержание сведений, которыми они располагают, не зависит от того, какими методами (оперативно-розыскными или процессуальными) они исследуются. Отсюда следователь, первым соприкасаясь с событием преступления, может с большей точностью определить достоверность и относимость полученной информации к исследуемому событию, допустимость и достаточность ее для разрешения дела. Такое первоначальное восприятие следователем является средством стабилизации им воспринимаемой реальности, оно обеспечивает ему пространство выбора информации, которая далее может быть подвергнута обработке и анализу. В этом случае при отборе и исследовании источников информации следователь будет иметь более широкий тактический диапазон действий, а его оценка достоверности получаемых сведений - точнее. Кроме того, при таком подходе экономятся ресурсы (материальные и временные), так как отпадает необходимость в известном дублировании при изучении информации, в результате которого велика вероятность потерь части сведений или искажения их смысла. В контексте отмеченного, учитывая специфику деятельности органа дознания, диссертант предлагает управление им со стороны следователя осуществлять по методу "черного ящика" и описывает его методику. В свете современных

генденций формирования правового государства, автор считает целесообразным использовать структурный подход для исследования по "просветлению" "черного ящика", методика которого должна строиться по схеме "нисходящей технологии".

Предложена схема информационно-познавательного процесса, и на основе ее формулируется алгоритм принятия тактического решения на начальном этапе раскрытия и расследования преступления. Глава заканчивается выводами, направленными на совершенствование расследования.

Четвертая глава - "Организация общения на предварительном следствии" - посвящена рассмотрению одной из важнейших функций управления - организации. Указав исторические корни этой проблемы, опираясь на конструктивный уровневый подход Р.С.Белкина к организации, автор с позиций науки криминалистики и разрабатываемой теории общения намечает собственное видение проблемы.

Под организацией расследования он понимает лишь наиболее целесообразное построение (упорядочение) профессионального общения следователя по сбору, обработке и использованию информации в рамках конкретного этапа расследования (уровень методической программы расследования). И применительно к отдельным следственным действиям (уровень тактической организации расследования). Именно на этих уровнях реализуется весь арсенал средств, методов и приемов науки криминалистики. В развитие высказанных положений организация общения на предварительном следствии рассматривается как своеобразный "технологический процесс", имеющий свою внутреннюю логику развития и функционирования. Следуя ей, автор упорядочение работы следователя на обозначенных уровнях организации общения предлагает определенным образом схематизировать и представить в форме алгоритмов технологий, складывающихся из описания ряда последовательных технологических циклов (процедур), которые, в свою очередь, включают собственно познавательные приемы деятельности следователя и организационно-технические (в их криминалистическом понимании) приемы управления. Приводит алгоритм технологии организации общения на методическом уровне и описывает его составляющие (организационно-

управленческие мероприятия). Интерпретирует результаты проведенного изучения практики и формулирует конкретные рекомендации организационно-методического плана. Далее в главе рассматривается второй - тактический уровень организации общения следователя, осуществляемый в рамках производства отдельных следственных действий. Его организационная структура представляется и описывается в форме алгоритма технологии организации общения на тактическом уровне. В конце главы диссертант обобщает представления об организации расследования, отмечает, что это основанный на законе процесс (интеллектуальная и практическая деятельность) формирования целей, определения предмета и структуры расследования, распределения сил и средств, составления плана их использования; процесс регулирования, координации и взаимодействия общений; контроля и учета результатов действий всех участников, направленный на оптимизацию варианта достижения целей расследования. Отсюда значение и суть криминалистического, деятельностного аспекта организации расследования связывается диссертантом с выбором и использованием с учетом конкретной ситуации общения наиболее эффективных, целесообразных средств и методов достижения цели, а существенным отличительным признаком организаторской деятельности выделяет обеспечивающий, опосредованный характер ее связи с деятельностью по непосредственной работе с доказательствами. Опираясь на проведенное исследование, выделяет и классифицирует факторы, влияющие на организацию профессионального общения следователя.

РАЗДЕЛ 3. " Психология и тактика общения на предварительном следствии: современные проблемы криминалистической тактики и пути их разрешения" - состоит из восьми глав.

Первая глава - "Состояние и основные тенденции развития криминалистической тактики" - посвящена рассмотрению основ этой проблемы в историческом аспекте и на современном этапе. В рамках интегративной концепции профессионального общения следователя уточнены границы изучения содержания ее предмета. Обоснована возможность расширения содержания предмета крими

налистической тактики данными иных наук и межнаучных интегративных теорий, которые бы инициировали разработку новых и совершенствование известных тактических средств, а также их целевую (практическую) систематизацию.

Сформулировано собственное видение основного содержания криминалистической тактики как раздела науки криминалистики, который изучает системы тактических приемов собирания (обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения), исследования, оценки и использования доказательственной информации в типичных процессуально-тактических ситуациях производства отдельных следственных действий, основанных на познании закономерностей профессионального общения следователя с их участниками и его воздействия на материальные объекты. Из определения следует, что основными тактическими единицами (средствами общения), которые подлежат определенной систематизации (классификации) в данном разделе криминалистики, выступают следственные действия и тактические приемы. В авторской интерпретации следственные действия рассматриваются как формы реализации специальных (частнонаучных) методов, которые использует в своей практической деятельности следователь для познания события преступлений и установления истины по уголовному делу. Разделяя позицию М.В.Костицкого, автор приходит к выводу, что в этом случае метод трансформирует логико-гносеологическую функцию теории (методологии) криминалистики и конкретную форму практического и теоретического освоения действительности, направленную на овладение ею. В таком понимании следственные действия характеризуются: 1) источником (носителем) информации - объектом познания; 2) видом сведений (информацией), на получение которых направлен данный метод; 3) существом приемов и их систем (тактических комбинаций) по собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств; местом, временем и последовательностью применения этих приемов и комбинаций, т.е. процедурой или методикой и т.п. Поэтому в дальнейшем следственные действия анализировались с трех позиций: 1) процессуальной - их формы как способа доказывания; 2) криминалистической - частногонаучного метода;

3) практической - особого вида деятельности (общения) следователя.

Разграничение процессуального и криминалистического (тактического) аспектов следственных действий позволило автору предложить новое построение системы криминалистической тактики, которое нашло свое практическое применение в разработанных совместно с М.В.Салтевским учебных программах по курсу "Криминалистика" (1983, 1989). Введение в научный оборот криминалистической тактики понятия "тактика общения" позволяет, по мнению автора, объяснить на новом теоретическом и методическом уровнях закономерность оперирования ставшими традиционными тактическими понятиями: линия поведения следователя, этапы (стадии) следственных действий, ситуация, тактическая операция (комбинация), тактический прием.

Понимая тактику общения как выбор, использование целесообразных форм и способов взаимодействия следователя с участниками процесса, автор, в свою очередь, способ взаимодействия (в общем виде) рассматривает как тактический прием оперирования информацией. Отличительной чертой тактических приемов в такой интерпретации будет то, что с их помощью следователь сам создает ситуации, которые со знанием дела разрешает. В структуре тактического приема автор выделяет два основных элемента: 1) наименование, которое должно отражать цель приема или его основную сущность. 2) форму и средства реализации, которые отражают содержание приема и определяют путь, посредством которого осуществляется управляющее влияние информации на противостоящее лицо. С учетом рассмотренных в предыдущем разделе средств общения автор выделяет три типовых структуры тактических приемов. Первая структура материализуется в словесно-логической форме и реализуется посредством постановки различных вопросов. При этом информация передается через содержание речи. Вторая - репрезентируется в материально-вещественной форме и реализуется посредством предъявления предметов (вещественных доказательств). Информация передается через внешний вид, свойства или значение объекта. Третья - представляется в экспрессивно-интонационной форме и реализуется посредством жестов, мимики,

пантомимики, вокальных характеристик голоса и т.п. Она, как правило, служит дополнением к двум первым формам, придавая им требуемую эмоциональную окраску. Далее автор на конкретных примерах иллюстрирует отмеченные посылки, анализирует виды вопросов, цели, формы и способы предъявления доказательств. В заключение отмечает, что реализацию практического аспекта криминалистической тактики целесообразно осуществлять через создание типовых систем собирания доказательственной информации и обозначает пути возможного разрешения этой проблемы.

В т о р а я г л а в а - *"Криминалистическая классификация способов собирания доказательств"*. В основу классификации положена методологическая посылка обусловленности средств познания характером отображения познаваемого объекта материальной средой, признаки которого определяют формы и методы исследования (М.В.Салтевский, В.Г.Лукашевич). Анализ основных источников информации о преступлении позволяет автору с известной долей условности построить новую криминалистическую классификацию способов собирания доказательств, в которой следственные действия будут выступать в качестве специфических форм и методов познания, криминалистическую сущность которых составляют познавательные приемы. Основанием такой классификации являются: характер источника информации; способ получения информации; условия получения информации.

К первой группе способов собирания доказательств отнесены следственные действия: допрос, очная ставка, предъявление для опознания, которые используются для получения информации из идеальных источников ("следов памяти") с психическом отражении, материальным источником которого является живой человек. Познавательная сущность перечисленных следственных действий состоит в получении на основе свободного волеизъявления и оценочного суждения устных и письменных сообщений лиц (источников информации), в признании которых запечатлены определенные сведения.

Вторую группу составляют следственные действия: осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, которые направлены на извлечение (фиксацию и описание) информации из материальных носителей. Познавательная сущность пере-

численных следственных действий заключается в непосредственном наблюдении, измерении, описании и сравнении признаков объекта, в результате чего решается общая задача отыскание, закрепление и исследование материальных носителей доказательств. Здесь взаимосвязь следователя с материальными объектами односторонняя и осуществляется в форме преднамеренного чувственного (органолептического) непосредственного или опосредованного техническими средствами познания (воздействия).

К третьей группе отнесены следственные действия во производстве обстановки и обстоятельств событий (следственный эксперимент и проверка показаний на месте), назначение экспертизы, в ходе которых материальные объекты и люди используются следователем в качестве единого комплексного источника информации. Особенности комплексного источника состоят в том, что каждый его элемент, являясь простым источником информации, существует и может использоваться отдельно, поскольку он несет в основном один вид отображения. Отмеченная система возникает тогда, когда следователь предпринимает действия для установления внутренних связей, свойств и закономерностей, существующих между материальными и идеальными отображениями. Логическая структура и криминалистическая сущность такой деятельности сводится к формированию и передаче источнику информации управляющего воздействия, задания. Последнее формируется в постановлении о производстве экспертизы, устной постановке задачи специалисту либо иному участнику в стадии подготовки следственного действия и в процессе его производства. Предлагаемая автором классификация способов собирания доказательств обладает двумя важными системообразующими признаками: универсальностью - применительно к объектам познания и универсальностью - применительно к методам исследования. Кроме того, она позволяет разграничить различные с криминалистической позиции, пути (способы) получения информации, создает предпосылку к такому конструированию следственной тактики, которое отвечало бы современному уровню развития науки.

Третья глава - "Классификация тактических средств общения" - посвящена центральной проблеме криминалистики

налистической тактики - тактическому приему. Анализируя различные классификационные системы и их логические основания деления, автор приходит к выводу о несводимости всего многообразия тактических средств, для классификации по одному основанию.

Разделяемая автором концепция о тактическом приеме как способе реализации следственных действий, оперативно-розыскных мер и организационных мероприятий открывает перспективу построения их уровневой классификации. По мнению автора, систематизировать тактические приемы расследования (средства общения) целесообразно на трех организационных уровнях: 1) методическом; 2) тактическом - применительно к отдельным следственным действиям; 3) ситуационном - по отношению к определенной процессуально-тактической ситуации, рассматривая их с содержательной и процедурной (ритуальной) сторон как виды и отдельные акты общения следователя с участниками расследования.

На методическом уровне выделено шесть групп тактических приемов (и их систем): 1) предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, принятия процессуально-обоснованных и тактически целесообразных решений; 2) выдвижения и исследования версий; 3) планирования и проверки версий; 4) собирания, исследования, оценки и использования доказательств; 5) организации взаимодействия следователя и органа дознания; 6) розыскной деятельности следователя.

На тактическом уровне производства отдельных следственных действий автор выделяет несколько классификационных систем. Одна - сообразно с тремя основными группами способов собирания доказательств (следственных действий) и видами источников информации объединяет приемы воздействия на интеллектуально-волевую сферу участников расследования с целью получения от них показаний; воздействия на материальную обстановку (вещи) с целью обнаружения материально-фиксированных следов преступления основанные на комплексном использовании средств вербального общения и органов чувств. Вторая классификационная система данного уровня строится автором с учетом стадий (последовательности разворачивания) след-

ственного действия. Она объединяет приемы: подготовки к следственному действию; установления (поддержания) психологического контакта; управления совместной деятельностью или обменом информацией; завершения следственного действия, его фиксации и оценки.

На уровне процессуально-тактических ситуаций автор выделяет группы тактических приемов, связанных с производством вербальных следственных действий: получения достоверной информации и ее уточнения; оказания помощи лицам, дающим показания с целью восстановления в памяти забытого и правильного воспроизведения воспринятого; установления противоречий в показаниях и расхождений с другими доказательствами; определения истинности или ложности показаний; проверки заявления об алиби; направленные на разоблачение лжи и преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний и самоговора; направленные на создание определенных представлений и побуждающие допрашиваемого к действию в желательном для следствия направлении; преодоления запирательства (отказа от дачи ложных показаний) и изменения позиции.

Четвертая глава - *"Характеристика управляющего воздействия следователя: сущность и пределы (критерии) использования"* - посвящена исследованию остро-дискуссионных проблем психологического и социально-правового воздействия в ходе расследования преступлений. Анализируя этимологические, философские, психологические и правовые истоки понятия "воздействие", автор приходит к выводу о том, что в общественной жизни оно проявляется как способность субъекта осознанно влиять на окружающую среду, активно преобразуя ее, руководствуясь личными или общественными интересами. При этом воздействие рассматривается не с энергетической точки зрения, а с информационной. В этом плане особенность вербального (речевого) воздействия усматривается в том, что оно осуществляется не физически, а посредством такого сообщения о фактах и вещах, такого их изображения, которое возбуждает у слушателя определенное понимание этих вещей, определенное отношение к ним и этим побуждает последнего к определенным действиям.

Анализируя позиции Г.Г.Доспулова, В.Е.Коноваловой, И.Л.Петрухина, Н.И.Порубова, А.Р.Рапинова и других юристов и психологов, автор солидарен с ними в вопросе о том, что психологическое воздействие при первом приближении предстает как один из неперенных атрибутов общения в уголовном процессе - элемент следственной тактики, как действия (в том числе и коммуникативные), осуществляющиеся посредством различных методов и комплексов приемов, направленных на психику человека (эмоционально-волевую и интеллектуальную сферы) с целью диагностики его психического состояния и изменения поведения. Автор исследует историю развития представлений о правомерном психологическом воздействии, отличии его от психического насилия и неправомерного принуждения. Подводя итог анализа, отмечает, что большинство исследователей положительно рассматривающих проблему допустимости психологического воздействия, полагают, что оно (воздействие) может быть допустимым, если не сковывает волю индивида, оставляет для него возможность альтернативного поведения, не подавляет его законных потребностей. Вместе с тем автор полагает, что продолжающийся на страницах юридических изданий спор с противниками этой в целом конструктивной позиции носит преимущественно терминологический характер, так как по существу не касается содержания приемов осуществления воздействия. Оппоненты, по мнению автора, не вывели до конца исходные теоретические посылы своих позиций, а ограничивались по большей части декларациями и демонстрированием различных лексических вкусов и соответствующей языковой подготовки. Разрешить затянувшийся спор, по-видимому, мешает уровень проводимых исследований, который не позволяет увидеть проблему глобально. Критический анализ достигнутых при этом результатов не вселяет надежду, что разработки, проводимые на уровне тактического приема ввиду определенной ограниченности его познавательной сущности как объекта исследования, смогут разрешить существующую проблему. Требуется иной, более высокий уровень анализа и обобщения, объектом которого будет выступать общение как специфическая форма активности следователя, не ограниченная только тактической сто-

роной. В результате проведенного исследования были выявлены методические и фактологические предпосылки авторского подхода к разрешению анализируемой проблемы. Во-первых, можно считать установленным, что воздействие составляет обязательный атрибут любого общения, а в процессе расследования преступлений оно становится доминирующим, приобретает формирующий характер, так как решение следователем своих функциональных задач невозможно без активного психологического влияния на участников уголовного процесса. Любому приему общения, в той или иной мере, присуще воздействие. Это позволяет утверждать, что оно неотделимо от тактических приемов, имманентно включено в их содержание. Во-вторых, термин "психологическое воздействие" указывает на его целевое направление - психику человека, а не на форму или содержание этого средства. В-третьих, содержательную сторону психологического воздействия следователя составляет упорядоченная определенным образом система информации, направленная на регулирование поведения и деятельности участников уголовного процесса. В-четвертых, воздействие в ходе общения зарождается на языковой основе в психике одного участника и передается с помощью речевых средств и экспрессивно-эмоциональных проявлений в психику другого. Поэтому по генезису и целевой направленности оно (воздействие), безусловно, психическое. Вместе с тем его содержательно-целевое рассмотрение в рамках информационного подхода позволяет использовать термин "управляющее воздействие", который, по мнению автора, более точно отражает его функциональное назначение и гносеологическую сущность. В-пятых, управляющее (психологическое) воздействие следует понимать как цель и результат общения, который реализуется с помощью (посредством) тактических приемов.

Далее диссертант анализирует проблему допустимости тактических приемов. Критически рассмотрев позиции отдельных авторов, он разделил плодотворную в методологическом и методическом планах идею А.Р.Ратникова о систематизации и структурной иерархизации некоторого ряда критериев, определяющих допустимость формирования (конструирования) тактических средств, а также эффективности и

применения. Следуя ей, автор выделяет две системы критериев допустимости приемов управляющего воздействия: содержательную и праксеологическую. К первой он относит: правовой, гносеологический, информационный, этический, тактический, психологический критерии. Ко второй - критерии: целесообразность, надежность, продуктивность, рентабельность, безопасность, внезапность. Рассмотренные критерии в своем единстве, по мнению автора, представляют неразрывную взаимосвязь и соподчинение, составляющие определенную систему. Это предопределяет их комплексное (системное) использование в качестве инструментария разработки научных рекомендаций и эффективности практического применения средств управляющего воздействия.

Пятая глава - "Стратегия и тактика установления, поддержания и развития психологического контакта" - посвящена разработке целостного представления о психологическом контакте в контексте разработанной концепции профессионального общения следователя. Проанализировав позиции различных ученых-юристов, автор обосновывает свое представление о психологическом контакте, складывающемся в ходе общения, полагая, что обязательной его предпосылкой является обоюдная готовность (установка) к восприятию и пониманию лицами друг друга. Участники общения обмениваются информацией, в итоге между ними устанавливаются определенные отношения. Отсюда психологический контакт интерпретируется и как цель, детерминирующая готовность к общению, и как информационный процесс, организуемый для решения задач расследования, и, наконец, как результат - установившиеся отношения, которые позволяют продолжать общение и совместно решать определенные задачи.

Установление психологического контакта - это целенаправленная, планируемая деятельность следователя по организации и управлению движением информации в процессе расследования, направленная на создание условий, обеспечивающих развитие общения с участниками процессуальных действий для достижения поставленной цели, которая осуществляется непрерывно на всем протяжении расследования. В то же время установление психологического контакта -

это деятельность временная, характерная для каждого следственного действия (любого акта общения следователя), соответствующий "настрой" на общение. Диссертант рассматривает типичные ситуации и тактические приемы установления психологического контакта. В отличие от устоявшейся позиции, ставящей во главу угла личные качества взаимодействующих людей, автор установленные контакты прежде всего связывает с видами общения: "деловое" - с профессиональными участниками расследования и "информационно-познавательное" - с источниками сведений о расследуемом событии. Проведенные исследования показали, что возникновение и последующее развитие психологического контакта со следователем помимо межличностной привлекательности (симпатии, притяжения) в большей мере определяются мотивами сотрудничества, формируемыми под влиянием совместной деятельности. Они обуславливаются личностно значимым для каждого участника взаимодействия содержанием деятельности (в том числе целью, задачами и т.д.). В контексте отмеченного автор стратегию деятельности следователя по установлению, поддержанию и развитию психологического контакта представляет в виде непрерывного процесса, складывающегося из трех относительно самостоятельных этапов (предшествующего общению, начальной фазы общения и последующего общения). Приводит их характеристики и тактические рекомендации, соответствующие каждому этапу. Анализирует встречающиеся в практике ошибки общения. В заключении главы, опираясь на результаты проведенного тестирования, формулирует содержание основных качеств (умений и навыков) следователя, развитие которых должно являться предметом его профессионального обучения (общительность, контактность, динамичность, гибкость поведения, эмоциональная сдержанность, терпимость, профессиональный такт, умение слушать, контролировать свое поведение, построить и выдержать до конца линию поведения и т.п.).

Шестая глава - "Типовая модель общения следователя в ходе производства вербальных следственных действий" - раскрывает тактику производства вербальных следственных действий, где на основе предложенных в дис-

сертации теоретических основ профессионального общения следователя с их участниками разработана типовая модель взаимодействия в ходе базового следственного действия - допроса. Здесь автор выделяет четыре определяющих компонента: во-первых, любое общение следователя в рамках производства вербальных следственных действий допустимо рассматривать как информационный обмен в виде двух встречных потоков информации. Исходная, управляющая информация поступает от следователя к партнеру по общению и побуждает его припомнить и передать следователю имеющиеся сведения, относящиеся к предмету допроса, что составляет второй (встречный) поток информации, идущий к следователю. Во-вторых, параллельно отмеченным двум основным потокам информации, зачастую одними и теми же средствами общения, передаются еще два встречных потока информации, которую допустимо именовать тактической. Она не так очевидна, как предыдущая информация. Ее надо уметь "прочитать", и не только прочесть, но и использовать в целенаправленном воздействии на противоположную сторону с целью изменения ее позиции. Кроме того, как подчеркивает автор, это именно два встречных потока информации, которыми должен уметь пользоваться следователь и вполне очевидно, что ими может воспользоваться его оппонент по общению при разработке тактики противоборства с ним. В-третьих, отмеченные выше потоки информации выделены условно для целей концептуального анализа сложной структуры социально-психологического взаимодействия следователя, и при большем приближении к проблеме они предстают в качестве отдельных, самостоятельных функций единой по своей природе "информационной ткани" общения в процессе производства вербальных следственных действий. В-четвертых, отмеченная неоднозначность и многоаспектность анализируемых вопросов находит свое отражение на практике в целом спектре сформировавшихся стереотипов, тенденций, а то и прямых заблуждений, которые автор обозначает и предлагает пути их преодоления. В структуре типовой модели общения следователя автором выделено пять основных стадий (этапов): 1) прогнозирование и планирование предстоящего общения; 2) установление психологического контакта; 3) обмен речевой (и

инной) информацией для достижения намеченных целей, 4) окончание следственного действия (выход из общения); 5) мысленный разбор (анализ) хода и результатов следственного действия. При описании перечисленных стадий автор реализует разработанные в предыдущих разделах работы научные положения, соотнося их с результатами изучения следственной практики.

Седьмая глава - "Типовая модель общения следователя с лицами, обладающими специальными знаниями" рассмотрены формы, пути и способы использования следователем специальных знаний и помощи сведущих лиц. Анализируя результаты изучения следственной практики, автор разрабатывает организационные и тактические рекомендации по использованию специалистов при производстве отдельных следственных действий; анализирует встречающиеся типичные ошибки и заблуждения, подробно рассматривает вопросы назначения и проведения судебных экспертиз, организующую роль следователя в них, дискуссионные проблемы тактики проверки и оценки заключения эксперта. Здесь автор присоединяется к конструктивной позиции В.К.Лисиченко и разрабатывает систему тактических рекомендаций по оценке заключения эксперта.

Восьмая глава - "Проблемы детекции психического состояния допрашиваемого в отечественной и зарубежной криминалистике" - освещает дискуссионные вопросы возможности и допустимости использования технических средств для целей диагностики психических состояний человека. Исследованию подверглась теоретическая основа современного метода лайдетекции, подробно рассматривались и критически анализировались зарубежные методики использования полиграфа и "ассоциативного эксперимента", намечены исходные пункты разрешения этой проблемы. В результате делается вывод о научной состоятельности и перспективности использования подобных методов в оперативно-розыскной практике милиции. Значительная часть главы посвящена разработке автором собственной концепции исследования влияния эмоций на физические параметры речи человека, и предлагаются конкретные методические и аппаратные пути воплощения этой концепции в практику.

В заключении работы излагаются главные итоги проведенного исследования, формулируются основные положения разработанной автором концепции профессионального общения следователя, определяются перспективы ее развития и указываются направления, нуждающиеся в дальнейшей научной проработке.

Перечень работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования: Монография. - Киев: Украинская академия внутренних дел, 1993. - 12 п.л.

2. Профессиональное общение следователя (Проблемы теории, организации и тактики): Монография. - Киев: Выща школа, 1993.-13 п.л. (в печати).

3 Общение в уголовном судопроизводстве : онтология, методология, практика: Монография. Депон.ИНИОН АН СССР, N 37278, 23.03.1989. - 7,1 п.л.

4. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: Учебное пособие. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1989.- 5,2 п.л.

5. Криминалистическая версия: гносеологический, логический и психологический аспекты: Учебное пособие.- Киев: КВШ МВД СССР, 1991. - 5,1 п.л. (в соавторстве).

6. Специализированный курс советской криминалистики: Учебник. Главы 7, 9, 10, 11, 12, 19. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1987. - 5,45 п.л.

7. Методологические основы науки криминалистики. Криминалистическая техника: Учебное пособие. Главы VII, IX, X, XI, XII, XIII, XVIII. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1985. - 1,45 п.л.

8. Криминалистическая тактика: Учебное пособие. Главы VII, XV.- Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1985. - 1 п.л.

9. Методика расследования отдельных видов преступлений. Учебное пособие. Главы XXII, XXIII. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1985. - 1,3 п.л.

10. Кардинальное ускорение научно-технического прогресса. Учебно-методическое пособие. - Киев: НИиРИО МВД СССР. 1987. - 1,5 п.л. (в соавторстве).

11. Технические средства и методы собирания криминалистической информации: Дидактические материалы к специализированному курсу. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1986. - 2,5 п.л. (в соавторстве).

12. Научные основы криминалистической методики: Дидактические материалы к специализированному курсу. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1986. - 3 п.л. (в соавторстве).

13. Общие положения методики расследования отдельных преступлений: Дидактические материалы к специализированному курсу. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1986. - 3 п.л. (в соавторстве).

14. Проблемы общения при собирании, исследовании и использовании информации: Спецкурс/учебно-методическая документация. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1988. - 1,86 п.л.

15. Раскрытие, расследование и предупреждение отдельных видов преступлений: Деловые игры /учебно-методическая документация. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1988. - 3,25 п.л.

16. Использование криминалистических средств и методов в расследовании преступлений: Методические материалы. Киев: РИГ Киевских высших курсов МВД СССР, 1988. 1 п.л. (в соавторстве).

17. Советская криминалистика: Программа для высших учебных заведений МВД СССР. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1983. - 1,5 п.л. (в соавторстве).

18. Криминалистика: Программа для высших учебных заведений МВД СССР, осуществляющих подготовку специалистов на базе среднего специального юридического образования по специальности 02.11 - правоведение. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1989. - 1,86 п.л. (в соавторстве).

19. Научная концепция, принципы и методическая система конструирования специализированного курса криминалистики // Пути и методы совершенствования преподавания специализированных курсов криминалистики / Межвуз. сборн. научн. трудов. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1990. - 0,65 п.л.

20. О введении спецкурса "Проблемы общения при собирании, исследовании и использовании доказательственной

информации на предварительном следствии" Пути и методы совершенствования преподавания специализированных курсов криминалистики // Межвуз. сб. научн. трудов. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1990. - 0,2 п.л.

21. Опыт конструирования спецкурсов в форме деловых криминалистических игр // Пути и методы совершенствования преподавания специализированных курсов криминалистики / Межвуз. сб. научн. трудов.- Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1990. - 0,2 п.л.

22. Некоторые особенности расследования преступлений, совершенных группой лиц // Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений / Сб. научн. трудов. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982. - 0,65 п.л.

23. Основные направления организации профилактической работы органов внутренних дел по выявлению преступных групп и предотвращению их деятельности // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев: Вища школа, 1982. - Вып.25. - 0,5 п.л.

24. Осмотр места происшествия как информационно-тактическая основа организации раскрытия преступлений по горячим следам // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий / Сб. научн. трудов. - ТВШ МВД СССР, 1982. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

25. Диагностика эмоций // Знания та праця. - Киев, 1983. - №9. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

26. Проблемы классификации источников информации и следственных действий в криминалистической тактике // Криминалистика и судебная экспертиза.- Киев: Вища школа, 1984.- Вып. 29. - 0,65 п.л. (в соавторстве).

27. Некоторые проблемы управления использованием специальных знаний в расследовании преступлений // Проблемы совершенствования административных методов управления органов внутренних дел / Сб. науч. трудов. Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1984. - 0,4 п.л.

28. Функция следователя по управлению использованием специальных знаний в расследовании преступлений // Проблемы дальнейшего укрепления законности в деятельности органов внутренних дел / Межвуз. сб. науч. трудов - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1986 - 0,25 п.л.

29. Основные направления профилактической работы аппаратов уголовного розыска по выявлению преступных групп и предотвращению их деятельности // Совершенствование профилактики преступлений ОВД / Межвуз. сб. науч. трудов. - М., 1986. - 0,45 п.л.

30. Некоторые направления организации раскрытия разбойных нападений по "горячим следам" // Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями / Межвуз. сб. науч. трудов. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1987. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

31. Методы изучения преступных групп в целях обеспечения успешного расследования преступлений // Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями. / Межвуз. сб. науч. трудов. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1987. - 0,45 п.л.

32. Использование приемов графической фиксации зрительного образа при допросе // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев: Вища школа, 1987. - Вып. 34. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

33. Ситуационный и комплексный подходы к построению и реализации частной методики расследования краж из жилищ // Борьба с квартирными кражами / Межвуз. сб. науч. трудов. - Омск: ВШМ МВД СССР, 1987. - 0,38 п.л. (в соавторстве).

34. Некоторые вопросы изготовления и использования субъективных рисованных портретов в следственной практике // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев: Вища школа, 1988. - Вып. 37. - 0,4 п.л. (в соавторстве).

35. К вопросу о создании частной теории общения в криминалистике // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев: Вища школа, 1990. - Вып. 41. - 0,5 п.л.

36. Проблемы информационного обеспечения расследования // Технические средства и системы предупреждения и раскрытия преступлений. - Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1990. - 0,65 п.л. (в соавторстве).

37. Интеграция современного научного знания и тенденции построения частных криминалистических теорий. Теоретические и практические проблемы обеспечения раскрытия и расследования преступлений криминалистическими

методами и средствами / Сб. научн. трудов. - Киев: Украинская академия внутренних дел, 1992. - 0,75 п.л.

38. Теория общения и совершенствование криминалистической тактики // Тезисы докладов на республиканской научной конференции " Проблемы борьбы с преступностью на Украине". - Киев: АН Украины, ин-т государства и права им. В.М.Корецкого, 1992. - 0,1 п.л.

Подп. в печ.

Формат

Бумага

Печать

Усл.печ.л.

Тираж 100 экз.

Зак. N

Бесплатно

27.996

AV 27.996